

``html— Молодой член клана Учиха, можешь рассматривать это как пролом реинкарнации. В неизвестной пещере на Земле Огня старик с белыми волосами дразнил мальчика перед собой, у которого не хватало половины тела. — Пролом реинкарнации? Не дразните людей, если это ад, то ты, дедушка, явно Шура. — Мальчик явно в это не верил. — Что угодно, — старик встал и соединил три трубки с задней частью своей головы. — Prrr! — Когда трубка вошла в затылок, огромная статуя позади старика издала рев, который, казалось, выражал боль. — А? Что с големом? — Старик чувствовал себя очень озадаченным. Неужели он сердится, потому что каждый день высасывает его питательные вещества? — Пф... — Голем продолжал хлопать себя по груди и наконец изрыгнул нечто неопределенное изо рта. Этот предмет, похоже, был причиной рёва голема. После того как он выбросил предмет, голем вернулся к своему первоначальному виду. Обито спустился с кровати и медленно подошел к липкому объекту, вырванному големом. — Что это? — Как только Обито толкнул объект ногой, неизвестный предмет вдруг сел и напугал его. — Пф... Пф... Как же отвратительно пахнет у этого голема? Старик Лиудао не знает, что нужно регулярно чистить зубы. — Неизвестный объект вдруг заговорил, а лицо Обито становилось все бледнее. После недовольства "предмет" осмотрелся, но мог видеть только каменную стену. — Это и есть пролом реинкарнации? Совсем как в аниме. Обернувшись, мальчик с половиной тела указывал на него с испуганным лицом. — Да, Брат Ту, ты тоже здесь. Увидев, что неизвестный объект отвечает ему, Обито сразу же начал пускать слюни, закатил глаза и потерял сознание. — Не может быть? Такое плохое восприятие? — "предмет" с сожалением посмотрел вниз на очевидную голову. — О, Боже! Слюна голема такая липкая? Неудивительно, что мой брат Ту потерял сознание. — "предмет" потрясся, и слюна с его тела разлетелась по сторонам. Оказалось, что "предмет" — не просто предмет, а человек. И не просто человек, а ребенок, с белыми волосами и в длинном одеянии с девятью магатама. — Как же так, я все еще ребенок после столь долгого времени в големе? Это тело так медленно растет? — Цианью посмотрел на свое тело и пожаловался. — В големе? — Учиха Мадара в это время вышел из-за каменного кресла. — Эй, разве это не мой мастер Мадара? — Цианью помахал ему. — Ты знаешь меня? — Хм? Как я могу не знать знаменитого Шуру ниндзя-мира? — Не только это, я знаю все твои планы за эти годы и твоё желание сделать брата Ту своим преемником. — Цианью сказал с насмешкой. — Как ты можешь... возможно... — Удивление Учихи Мадары сначала сменилось, но когда он увидел рядом Белого Дзэцу, он, похоже, все понял. — Я нашел, да. Это Белый Дзэцу. — Созданный тобой с клетками Хаширама Сендзю, он действительно очень умный, но когда он возвращается в голем для пополнения своей чакры, информация в его сознании читается мной. Цианью серьезно произнес несколько слов. На самом деле он был путешественником во времени. Наруто был его любимым аниме в прошлой жизни, и он знал сюжет наизусть. То, что обязан знать каждый фанат Наруто, он наизусть знал. — Почему я должен верить тебе? — Хотя Учиха Мадара не верил, в глубине души он уже усомнился. Потому что только Белый Дзэцу и Белый Дзэцу знали, что он хотел, чтобы Обито стал наследником. Поскольку он знал это, было почти наверняка, что он мог прочитать информацию в сознании Белого Дзэцу. — Глаз Луны... — Как только Цианью произнес эти три слова, лицо Учихи Мадары резко изменилось. — Оставайся здесь пока. — Учиха Мадара прервал слова Чиба, подошел к каменному креслу, сел и закрыл глаза. Чиба знал, что ему нужно переварить эту информацию, поэтому не стал его беспокоить. Он подошел к Обито, который пускал слюни, схватил его за ноги и просто бросил на кровать. — Ах... Я спал столько лет, не знаю, остался ли чакра Десяти Хвостов в моем теле... — Чиба подумал об этом, и его мысли внезапно вернулись к тысяче лет назад... Его настоящее имя Чиба Оцуцуки, он третий ребенок Кагуи. Но Кагуя не желала быть запечатанной своими двумя сыновьями, поэтому она вложила в его тело почти столько же чакры Десяти Хвостов, сколько у Девяти Хвостов, и он погрузился в глубокий сон. Когда его старший брат запечатал мать и создал хвостатых зверей, он предотвратил его внезапное пробуждение и насильственное восстание, запечатав его в теле голема. Но сейчас печать в големе ослабла, и он высвобождается в качестве□□. Чиба осторожно чувствовал чакру в своем теле. — Чакра Десяти Хвостов слилась со мной? Хороший

парень, его текущее состояние можно назвать вторым маленьким Десятью Хвостами. Если выражаться проще, это человекообразный хвостатый зверь. В тот момент, когда он задумывался о своем будущем счастье... — О чем ты думаешь? Кто-то внезапно заговорил за его спиной и напугал его. Он обернулся. — О Боже, это же Белый Дзецу! — Цианью похлопал по своему напуганному сердцу. — Нэ, ты знаешь, каково это, когда хочешь в туалет? — Перед ним спросил Белый Дзецу. Как только был задан этот вопрос, Цианью сразу понял, кто это. А Фэй, Белый Дзецу, который очень увлечен вопросами о туалете. — Ну... когда ты используешь свою попу для техники дерева и ветки не удастся, наверное, это чувство. — Хм? Но я никогда не испытывал, что не могу ничего выбросить? — А Фэй наклонил голову. — Ну... раз ты так увлечен этим, тогда поищи искусство туалета! — Цианью пришел в голову одна идея. — Искусство туалета? — Взорви вигон! Разве ты не слышал, что искусство — это взрыв? — Цианью сдерживал смех и столь серьезно объяснял А Фэю, как взорвать вигон. — Подумай, когда ты идешь взорвать вигон, бомба взрывается в вигоне, а великолепные искры в момент взрыва сопровождаются звездными экскрементами. Разве ты не думаешь, что это красиво? Слова Цианью заставили глаза А Фэя все больше светиться. Чем больше он слушал, тем больше возбуждался, и сразу же попросил Цианью научить его искусству вигонов. Цианью украдкой взглянул на Обито и, убедившись, что он все еще в сознании, припрятал свои уста к уху А Фэя. — Слушай, Обито еще не проснулся. Позволь мне сказать тебе, сначала практикуй с ним. Когда он будет в туалете, брось бомбу в его туалет, и он, безусловно, вскочит от восторга. — Как только ты преуспеешь, и ты, и он почувствуете дыхание искусства. — Цианью с загадочным выражением лица заставил А Фэя застыть. Именно из-за этого обмана А Фэй очень уважал его. — Когда ты будешь очень опытным, сможешь объединить экскременты и бомбы в одно. Пусть люди в мире почувствуют твоё искусство! — Цианью поднял руки и прославил экскременты, произнося эти слова. А Фэй был уже полон восхищения! — Я знаю, сенпай!! — А Фэй поклонился ему на 90 градусов. — Эй~ У меня есть вопрос к тебе. — Пожалуйста, говорите, сенпай! — Как долго Обито здесь? — Не долго, Обито только что проснулся. Услышав это, Цианью прижал подбородок и задумался. Значит, Обито скоро станет злым. — Хорошо, понял, можешь идти. — Хорошо, сенпай!! — А Фэй воскликнул и побежал изучать искусство туалета. — Не забудь добавить фразу во время взрыва вигонов: искусство — это взрыв!! — Цианью добавил в конце. — Хорошо, сенпай! — Хотя А Фэй не знал, зачем он это говорит, он все же слушался Цианью. В последующие несколько дней А Фэй каждый раз уносил много детонирующих меток, когда выходил собирать информацию. Каждый день он ждал около постели Обито, ждал, когда тот проснется. Он просто ждал, когда Обито пойдет в туалет, чтобы взорвать вигон. Такое упорство к искусству и стремление к туалету вызывало аплодисменты даже у Дейдары и Лао Ба.``